

Неожиданное предложение Фу Тяньхэ, звучавшее как самое настоящее приглашение, заставило Чэнь Цы на мгновение замешкаться.

Икроножные мышцы спортсмена ушли под грязную, застоявшуюся воду — обувь явно восстановлению не подлежала. Обеими руками он сжимал рукоять тележки, так что держать зонт не мог: вымок насквозь, от макушки до самых штанин. И все же вид у него был совершенно беззаботный, а в глазах искрилась задорная улыбка.

— Я... — начал Чэнь Цы.

— Давай, забирайся! — поторопил его Фу Тяньхэ. — Не бойся, я поведу осторожно. Главное — стой крепко.

На самом деле Чэнь Цы вовсе не это хотел сказать.

Но, видя нерушимую решимость парня, не стал спорить. Шагнув вперед, он поднялся на плоскую платформу тележки.

Зонт в его руке дрогнул и слегка сместился, укрывая голову Фу Тяньхэ от непрекращающегося ливня.

Остальные школьники, в замешательстве толкавшиеся на крыльце, не сводили с Фу Тяньхэ надеющихся взглядов. Правда, свести знакомство они еще не успели, а потому стеснялись попросить довести и их.

Фу Тяньхэ переглянулся с Чэнь Цы.

— Я не против, — отозвался Чэнь Цы.

Фу Тяньхэ улыбнулся и махнул застрявшим бедолагам:

— Эй, народ, а ну забирайтесь! Места на всех хватит!

— Вот спасибо!

— Вы нас просто спасаете!

Обрадованные школьники тут же сгрудились на тележке. Чэнь Цы потеснился к поручню, освобождая место, и невольно прижал внешнюю сторону бедра к металлической перекладине — как раз туда, где сжимали поручень пальцы Фу Тяньхэ.

Почуввав неладное, Чэнь Цы порывался отодвинуться, но платформа оказалась забита под завязку, и он не мог сделать даже полшага.

Чэнь Цы молча замер.

Фу Тяньхэ тоже почувствовал это касание.

Сквозь тонкую ткань брюк отчетливо ощущалась мягкость чужого бедра. Опешив от неожиданности, Фу Тяньхэ неловко шевельнул пальцами, но лишь сильнее прижал их к чужой ноге. Перепугавшись собственной оплошности, он судорожно сжал металл и замер, боясь даже вздохнуть.

Щеки ожгло неожиданным жаром, и он так и не решился поднять глаза, чтобы посмотреть на выражение лица Чэнь Цы.

— Слушай, а как тебя зовут? — благодарно поинтересовалась одна из спасенных девушек.

— Фу Тяньхэ, — спешно выдавил он улыбку, пытаясь скрыть смущение. Собравшись с духом, он развернул тележку и двинулся сквозь поток воды к школьным воротам.

Везти шестерых человек по колено в затопившей двор воде было задачей не из легких.

Фу Тяньхэ мощно упирался ногами, подавшись всем корпусом вперед. Рельефные мышцы рук и спины натянулись от усердия струной.

Чэнь Цы продолжал удерживать зонт над их головами, однако заметил, как по виску парня катится крупная прозрачная капля.

Пот это был или брызги дождя?

Тележка рассекала мутные волны, словно крошечный ноев ковчег посреди нахлынувшего потопа. Ребята на платформе, охваченные азартом, оживленно гамонили, с восторгом обсуждая небывалый разгул стихии.

Лишь Чэнь Цы хранил молчание, бережно и твердо держа зонт над Фу Тяньхэ.

Ладони Фу Тяньхэ взмокли, влажная металлическая ручка выскользывала из рук, вынуждая поправлять хват. Но каждое, даже самое легкое движение пальцев касалось бедра Чэнь Цы. Окончательно потеряв покой от этой близости, Фу Тяньхэ прибавил ходу и вскоре уже мчался почти трусцой.

— Ух ты!

По сгрудившейся на площадке компании прокатился восхищенный возглас — стремительное движение разжигало первобытную радость.

Тем более разгоняться приходилось прямо по воде, вплотную прижавшись друг к другу. На узком пяточке тележки едва хватало места, и от любого неверного толчка вся конструкция могла перевернуться. Школьники цеплялись друг за друга, с визгом балансируя на грани падения, отчего дух захватывало еще сильнее.

Под дружный хохот и крики Фу Тяньхэ благополучно докатил тележку до самых ворот.

— Конечная! — слегка задыхаясь, объявил он и затормозил у высокого бордюра.

Тротуар вдоль улицы затопило не так сильно. Спасенные пассажиры один за другим спрыгивали на сухие плитки, непрерывно рассыпаясь в благодарностях.

Чэнь Цы наконец понял, отчего этот парень пользуется такой всеобщей любовью в классе.

С таким характером сложно не стать душой компании.

Чэнь Цы сошел последним. Он легко ступил на самый высокий сухой край бордюра — даже подошвы остались совершенно сухими.

— Спасибо, — сказал он Фу Тяньхэ.

— Пустяки, — открыто улыбнулся тот. — Ты как добираться будешь?

— За мной должны приехать из дома.

— Ну и отлично. А я пойду тележку на место верну, — Фу Тяньхэ наконец разжал пальцы, все это время прижатые к бедру Чэнь Цы, и судорожно размял кисть. На рифленой металлической рукояти он сжимал пальцы с такой силой, что на ладони отпечатался глубокий рельеф.

Но отвлекало его совсем другое — едва уловимое тепло, все еще греющее тыльную сторону пальцев.

Опустив взгляд, он заметил на брюках Чэнь Цы небольшое темное пятно.

Вода струилась по его собственной руке к тыльной стороне ладони и от постоянного соприкосновения пропитала чужую ткань.

Фу Тяньхэ смущенно замер.

Заставив себя отвести глаза, он развернулся и прибоем припустил обратно на территорию школы.

Чэнь Цы молча смотрел ему вслед.

Парень вымок до нитки; с каждым шагом из-под его ног взлетали снопы брызг. Силуэт его, устремившийся против людского потока, быстро растаял в серой пелене дождя.

Чэнь Цы глубоко вдохнул влажный воздух и стал всматриваться в вереницу машин вдоль проезжей части, высматривая автомобиль отца.

Нашел.

Переступая по едва возвышавшимся над водой камням, он подошел к переднему пассажирскому сиденью, дернул ручку двери и скользнул в салон.

Аккуратно складывая зонт, он услышал голос отца:

— Вымок, наверное, насквозь? На, вытрись...

Чэнь Вэй осекся на полуслове.

Переведя взгляд на старшего сына, он с удивлением обнаружил, что тот совершенно сухой.

— Одноклассник довез меня на тележке, — пояснил Чэнь Цы.

— Вот как, — Чэнь Вэй тепло улыбнулся. Видимо, сын прекрасно ладил со школьными товарищами, и эта мысль отозвалась в душе отца искренней радостью.

Чэнь Нянь столкнулся с ровно той же незадачей, что и его брат.

Впрочем, он относился к происходящему куда беспечнее. Стоя на крыльце корпуса Знаний и Действий, парень лихо закатал штанины выше колен, намереваясь выбраться во двор вброд, за компанию с остальными.

Пошлепать по лужам — это же самое настоящее веселье!

В этот момент рядом с ним появился Шафулай, непринужденно подхвативший рюкзак на одно плечо.

— Ты на велосипеде? — спросил Шафулай.

— Да ну, оставлю пока в школе. За мной, скорее всего, отец приедет.

С этими словами Чэнь Нянь уже приготовился сделать шаг прямо в бурлящий поток.

Но Шафулай перехватил его за запястье.

— Постой.

— А? — Чэнь Нянь обернулся.

Шафулай поджал губы и с максимально невозмутимым видом произнес:

— Давай я перенесу тебя.

— Чего? — Чэнь Нянь опешил. — Ты с дуба рухнул?

— Моя обувь все равно промокла, не хватало еще и твои кроссовки испортить — видно же, что новые, — начал объяснять Шафулай. — Я понесу тебя, а ты держи над нами зонт.

Чэнь Нянь раздумывал ровно две секунды.

— Я вообще-то тяжелый, — предупредил он.

— Потяжелее меня будешь? — ухмыльнулся Шафулай.

— Ну, до тебя мне далеко.

Шафулай присел перед ним на корточки.

Долго упрашивать Чэнь Няня не пришлось: в конце концов, уж лучше пусть промокнет один, чем оба.

Обхватив Шафулая за плечи, он вскочил на него, обхватив ногами его талию.

Закинув руки ему на шею, он крепко прижался к его спине. Как-никак, сверстники его еще ни разу на заливке не таскали, отчего парень невольно весь натянулся от смущения и неловкости.

Чэнь Нянь старался сидеть как можно ровнее, чтобы не заставлять Шафулая надрываться.

Чужие ладони надежно поддерживали его под бедрами, и Чэнь Нянь нетерпеливо шевельнул носками.

Ощущение... довольно странное.

Шафулай уверенно выпрямился.

Чэнь Нянь затаил дыхание и облегченно перевел дух только тогда, когда парень встал во весь рост.

Высоко-то как! Обзор мгновенно стал потрясающим.

Сверху отлично просматривалась платиновая макушка Шафулая, и Чэнь Няню безумно захотелось ткнуть пальцем прямо в его макушечный вихор.

Заставив себя подавить этот дурацкий порыв, он усердно расправил зонт над обоими.

— Пошли, — сказал Шафулай.

— Угу.

Шафулай с громким всплеском шагнул прямо в воду.

От каждого его движения тело едва заметно качалось, и Чэнь Нянь крепче сжал ногами чужие бедра. Из-за потоков воды дна видно не было, поверхность под ногами скользила; проплывавшие мимо одноклассники то и дело потерянно барахтались, едва не падая в грязь.

Оступись Шафулай хоть раз — и они оба полетят в воду, превратившись в мокрых куриц.

К счастью, Шафулай ступал удивительно твердо и уверенно.

Миновав крытый дворик учебного корпуса, Чэнь Нянь понемногу расслабился.

Вокруг по колено в воде брела толпа учеников, и только он один восседал на чужих плечах. Это

невероятное чувство собственного превосходства... ощущалось просто восхитительно!

Теперь Чэнь Няню оставалось лишь держать зонт да глазеть по сторонам.

Высившиеся в центре города башни-близнецы тонули вершинами в кучевой гущине свинцовых туч. Тёмные фасады небоскребов сливались с монолитным телом дождевого фронта, образуя монументальный и суровый пейзаж. Чуть ближе бушующий шквал трепал кроны деревьев, размывая их силуэты за стеной безудержного ливня.

— Смотри, какие тучи! — оживился Чэнь Нянь, тыча пальцем в небо.

Шафулай проследил за его жестом. Свинцовые облака клубились над шпилями небоскребов; грандиозное зрелище, объединившее холодную геометрию современной архитектуры и необузданную мощь стихии, принудило его на мгновение замереть.

— Красиво, — искренне отозвался Шафулай.

— Эх, сфотографировать бы, — вздохнул Чэнь Нянь. Но это было лишь вслух сказанное желание: планшет лежал на самом дне рюкзака, доставать его оттуда было слишком хлопотно, да и рисковать равновесием Шафулая не хотелось.

— Такними, — Шафулай замер на месте, намереваясь переждать, пока тот достанет технику.

— Да ну, ладно тебе. Я зонт держу, неудобно.

— И то правда, — соглашаясь, Шафулай снова двинулся вперед.

Наконец они добрались до ворот. Найдя относительно сухой и чистый выступок, Шафулай аккуратно спустил юношу на землю.

А затем перехватил у него зонт и кивнул:

— Снимай отсюда.

Чэнь Нянь удивленно моргнул, мгновенно сдернул с плеч рюкзак и, извлекая планшет, сделал несколько быстрых кадров в сторону делового центра.

Пролистывая получившиеся снимки, он не мог не восхититься: то ли удача улыбнулась, то ли ракурс вышел идеальным. Растрепанные ветром листья на переднем плане сформировали естественную живописную рамку, точно по центру которой возвышались величественные башни в обрамлении грозowych облаков.

Вышло невероятно красиво.

Чэнь Нянь поднял глаза от экрана и, глядя на держащего над ним зонт Шафулая, просиял открытой, лучезарной улыбкой:

— Ты лучший!

<http://bllate.org/book/20665/2130850>